

4. Вердичи Д.
5. Анда С.
6. Курбачев. театр оперы и балета
7. Фур. — Славинский Н. М.
Рекс — Каннан Э. Н.
Угг. — Вирсмадзе С. Б.

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

1946 г. № 225 (8187)

ТЕАТР

„Аида“

Важные, яркие звуки скрипок, посущие как бы издалека, рисуют нам образ гордой дочери Эфиопского царя, племянницы Египта — Аиды. Мотив Аиды, мотив ее любви к Радамесу, с которого начинается вступление к опере, дает музыкальному характеру образа и постоянно сопутствует ее появлению на сцене. Новая тема в своем выходящем движении несет сдержанный, суровый, слегка мрачный характер. Это тема жрицы, она развивается, растет и как бы вступает в борьбу с мотивом Аиды, представляя развитие сюжета оперы. Амнерис, дочь египетского царя, также имеет свою музыкальную характеристику, причем двойного рода. Появление Амнерис, величественной дочери фараона Египта, сопровождается довольно сдержанной, широко певучей мелодией. Но Амнерис не только дочь фараона, она также страстно любящая, ослепленная своим возлюбленным женщина, испытывающая жестокие муки ревности. В этой стороне образа Амнерис отражается в музыкальном мотиве у скрипок. Остальные персонажи оперы, в том числе и Радамес, не имеют столь ярко выраженных лейтмотивов. Их музыкальные характеристики более общи.

Оркестровая палитра «Аиды» Верди необычайно красочна и, что очень ценно, пронизана особой напевностью, мелодичностью. Сюжет оперы, ее либретто носят в себе определенную социальную идею: борьба личного интереса с общественным (Аида, Радамес). В второй линии сюжета — борьба двух чувств — ревности, мести и глубокой благородной любви, всепрощающей и жертвенной.

Кубинский театр оперы, балета и музыкальной комедии поставил «Аиду» в конце прошлого сезона. В нынешнем сезоне опера впервые была показана 3 ноября.

Этот спектакль является безусловно крупным творческим достижением коллектива театра. Основное его качество — настоящий ансамбль всех компонентов оперного искусства в высшей степени сложно. В силу проникающего действия принудительного музыкального ритма, пения, а не разговора опера требует большой чуткости и тонкости при постановке. Музыка, партитура — вот основной, доминирующий над всеми остальными компонентами оперного спектакля. И только в том случае постановка может быть полноценна, если она с художественной правдой и убедительностью передает характер и содержание музыки. В этом отношении рецензируемый спектакль разрешен правильно. Музыкальная сторона «Аиды» находится на большой высоте, что является, прежде всего, заслугой дирижера, заслуженного артиста РСФСР народного артиста БАССР П. М. Славинского. Хор, оркестр, солисты — все звучит слаженно, ничто не заглушается и всегда слышна основная музыкальная линия. Чувствуется музыкальный нерв оперы.

Но есть и недостатки. Они ощущаются при сильном звучании оркестра и, в частности, во вступлении к опере. Так, например, в самом начале вступления, из-за чрезмерного заглушения звука пропадает второй голос партии перелых скрипок. Дальше, когда выступают все группы оркестра, слышится звук недостаточно ясно, недостаточно вышело и напряженно. Вообще струнная группа, основная в оркестре, не слышится, не обдает его; и ней мало широкого пения. Медные и ударные инструменты звучат резко, нежно, не форсированно. В деревянной группе хуже всего обстоит дело со скрипками, из-за чего главным образом страдает строй всего оркестра.

Зачатие хора, особенно мужского (сцена в храме) очень хорошее. Несколько хуже женский хор в сцене Амнерис. Голоса недостаточно слышны и слышны

отдельные сопранисты. Очень мешает общему звучанию, особенно в сцене, замена арфы роялем. Необходимо отметить небрежность сценического оркестра (балки), особенно в сцене суранинга.

Ремонтированная часть спектакля — постановщик лейпцигский режиссер профессор Э. Н. Каннан — разрешена хорошо. Прекрасная линия мизансцен, их скульптурное разрешение и теснейшая связь с музыкой делают этот спектакль настоящим оперным спектаклем большого плана. Массовые сцены живут и нет в них привычной для поурядоченной оперы статичности. Сила их в логичности, всегда выходящей основной действие.

Оформление спектакля (художник — заслуженный деятель Грузинской ССР С. Б. Вирсмадзе) носит местами несколько экспрессионистический характер, создающий впечатление чрезмерной романтичности, не совсем в характере музыки, а в целом же безусловно способствует незабываемости спектакля. Особенно хорошо оформлена, да и вообще создана, и художником, и дирижером, и режиссером сцена у Иды. В ней много воздуха, много настроения.

Хореографическая сторона спектакля (балетмейстер Н. В. Давыдов) стильная, выразительная и без сомнения способствует общему успеху спектакля.

Партию Аиды исполняет молодая, впервые выступившая в Кубинском артистка М. П. Ярошенко. У нее очень хорошие вокальные данные, много экспрессии и чистота, но не хватает пока широкой напевности, певучести. Сцена у Иды — лучшее достижение артистки. Много здесь правды. Несколько неудачный три нарушает обаятельный облик Аиды.

У исполнительницы партия Амнерис — артистка Т. Н. Пахомовой — чувствуется настоящее вокальное мастерство. Голос звучит валье ровно. Очень слышна, хорошая линия. Созданный ею образ живет настоящей, полнокровной жизнью. Борьба двух начал — царственной напичканный и личной, необузданной ревности — разрешена правильно. В все же иногда у артистки чувствуется некоторый холодок — проваливаются элементы рассудочности.

Первый и основной недостаток, который нужно отметить исполнителю партии Радамеса — артиста В. Н. Хохлина — что грам и неподвижность лица-маски. Голос артиста звучит хорошо, выполняет зад, по временами стонует. Хочется больше нежности, мягкости в звуке и полнокровности во всем образе Радамеса. Сцена у Иды и у артиста Хохлина лучшая в данном спектакле.

Верховный жрец Рамфис — артист Э. М. Епифанов — несколько схематичен и лишен живучести. Только жесткость и жестокость ощущаются в этом образе, нехватает величавости, мудрости. Голос у артиста большой, но тембр его как бы в себе и слегка расшатан. Э. М. Епифанов определенно музыкальный человек, с чувством сцены, но ему необходимо выработать звук.

Эфиопский царь Амодрас — артист Л. Ф. Привалов, как и все исполнители, хорош в сцене у Иды. Во втором действии кино, как он «играет», и это впечатление лишает образ живучести. Чувствуется, что артист обладает хорошей вокальной школой, но «играет» также в голосом, т. е. увлекается техникой спорной вокала чаще в ущерб настоящему пению. Фараон — артист И. Е. Зотов — несколько статичен, и голос его звучит, в окружении хора и оркестра недостаточно можно, но выразительно.

В целом же безусловно можно назвать прекрасный, праздничный спектакль. Это первый выход театра в культурную жизнь города, показатель его роста. В спектакле ощущается душа театра. Принципиальная линия, заповедная нашей кубинской оперы в «Аиде», должна быть удержана. Этого требует артист.

М. ТИХ.